

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ Яковлев, член Политбюро, правая рука Горбачёва, был личностью загадочной и по сей день не выявленной. Патристическое сознание объявило его масоном, полагая, что, будучи послом Советского Союза в Канаде, он связался с тайными масонскими кругами и, прослушав курс лекций в Колумбийском университете, получил очень высокую масонскую степень посвящения. Яковлев был творцом и теоретиком перестройки, это ему принадлежала гениальная формула: "Демократизация и гласность".

Гласность означала снятие цензуры и концентрированный удар прессы по заскорузлым партийным деятелям, против которых в обществе скопилось угрюмое недоброжелательство. Дискредитирован-

ХРОМОЙ ЛИС

ные партийные деятели больше не могли быть конкурентными на открытых выборах. Формула "Демократизация" предполагала свободные выборы и поражение на них утомлённых и беспомощных коммунистов. Благодаря усилиям Яковлева ортодоксальные коммунистические издания превращались в рупоры перестройки. Конформистский сафоновский "Огонёк" попал в руки Виталия Коротича, и тот превратил его в антисоветский огнёмёт. "Московские новости" — заурядная, малочитаемая городская газета была отдана Егору Яковлеву, который сделал её мощным плацдармом перестройки, и вокруг редакции "Московских новостей" на Пушкинской площади дни и ночи клубились толпы народа, шло перемалывание костей изурнённых советских деятелей. Тяжеловесное советское телевидение благодаря стараниям Яковлева получило программу "Взгляд", где молодые, яркие, талантливые демократы,

приглаша на диалог вельможных советских деятелей, политиков, генералов, превращали тех в чучела с их неумелой заскорузлой лексикой и бессмысленными ортодоксальными штампами. Яковлев вербовал себе союзников среди редакторов газет и журналов, и в конце концов очередь дошла до меня. Я был приглашён на личную встречу с Александром Яковлевым на Старую площадь в его роскошный кабинет. Яковлев поднялся мне навстречу из-за стола, заваленного книгами и рукописями. Он был по-домашнему без пиджака, в жилетке, грузный, с одутловатым лицом, толстыми губами, мясистым носом, и весь его вид напоминал облик деревенского бухгалтеря. Он окал, всячески подчёркивая свою народность. Пошёл ко мне, прихрамывая. Хромота — след фронтового ранения. Он усадил меня за стол, угостил чаем. Я помню этот стакан в серебряном подстаканнике.

И с порога задал мне вопрос: "Скажите, почему в кругах почвенников-деревенщиков считают меня масоном?" Я сказал, что, по-видимому, тому виной его последняя публикация, где он ополчился на русскую интеллигенцию с её увлечением народной архаикой, символами прошлого, упрямым консерватизмом, что мешает ей понять прогрессивные вейния настоящего. Он задумался, пошелестел бумагами и спросил: "А как мне изменить это их суждение обо мне?" Я нашёлся, что ответить. Сказал ему: "Сейчас идёт возрождение церкви, реставрируются храмы, открываются монастыри. Мне кажется, вам нужно выйти на экраны телевизора на фоне возрождающегося храма или монастыря и приветствовать это русское возрождение". Он поблагодарил за совет.

Он присматривался ко мне, задавал незначительные вопросы, был приветлив, добродушен. Когда я уходил, он встал и проводил меня до дверей, приобняв за плечо. Я понравился ему, он решил, что меня обольстил, что я войду в корготу приближённых к нему писателей и журналистов. Этого не произошло. Моя критика перестройки усилилась, мои издевательства над "прорабами перестройки" стали ещё более острыми и безжалостными.

Сторонники Яковлева захватывали один творческий союз за другим. Уже у их ног лежали Союз кинематографистов, Союз композиторов, Союз театралов деятелей. Незыблемым, упорным, просоветским оставался Союз писателей СССР. Приближался съезд Союза. Мне прочили высокие роли, внесли в список тех, кто должен стать секретарём большого Союза писателей.

Съезд проходил в Кремле — в том старомодном, теперь уже исчезнувшем зале, где когда-то Сталин выступал с обсуждением пятилеток, где проходили партийные съезды. Я был приглашён в президиум, в котором уже сидели Горбачёв, Яковлев, секретари большого Союза. Это приглашение само по себе было знаком того, что меня ждут высокие назначения.

Доклад читал первый секретарь Союза писателей СССР Георгий Мокеевич Марков. Во время доклада с ним случился инсульт. Его увели с трибуны, на которой так и остался недочитанным отчётный доклад. Это была заминка, которая сломала весь сценарий съезда. Этой заминкой моментально воспользовался Яковлев. Он пересмотрел списки будущего руководства Союза и вычеркнул из него имена тех, кто казался

ему неблагоприятным, антиперестройщиком. Среди них был и я. Новый состав Союза был во многом демократический. Союз писателей СССР был завоеван перестройщиками. Когда случился ГКЧП, газета "День" всеогорочно поддержала гкачепистов. Безте, кто сидел на пресловутой прессконференции, где у Янаева дрожали руки, все они когда-то публиковались в газете "День", и поэтому, когда было сломлено последнее советское сопротивление, газету "День" закрыли. Александр Яковлев по телевидению вещал, что газета "День" — это штаб гкачепистов, Александр Проханов — идеолог путча.

После жалкого поражения Горбачёва и прихода Ельцина Яковлев очень быстро стушеввался и исчез. Говорили, что перед смертью он сожалел о затеянной им перестройке, что мало походило на правду, ибо перестройка затевалась Яковлевым гораздо раньше — когда он был послом в Канаде, слушал лекции в Колумбийском университете и взаимодействовал с американскими спецслужбами, которые в патристическом сознании почему-то назывались масонами.

Александр ПРОХАНОВ

Окончание. Начало — на стр. 1

Михаил ДЕЛЯГИН.

Это станет, на мой взгляд, основной проблемой 2021 года: как ими управлять и как поддерживать их существование в покоем и желательном в живом состоянии? Будет расти напряжённость и на рынках, и в политических системах, возможно, вплоть до их краха. Впрочем, для тех, кто затоптала толпа в Лондоне, катастрофа уже случилась. И для тех, кто умер, не получив нужного лечения своих болезней из-за "коронабесия", она случилась тоже. Но массового вымирания человечества пока не ожидается. Это впереди, в неопределённом пока будущем.

Что касается основных центров современного мира, то в Соединённых Штатах всё решится к 6 января — до этого у Трампа ещё остаётся возможность дать последний, решительный бой своим противникам. Но вряд ли 45-й президент США данной возможностью воспользуется: судя по всему, он так и не создал свою систему, главная проблема как раз в этом. Так что, скорее всего, победит Байден и в ещё больших масштабах продолжит спекулятивная накачка финансового сектора американской

добротных статей и десятки хороших книг. Что касается кризиса 2020 года, то мы находимся только у истоков его осмысления, и буквально каждый новый день ставит всё новые и новые вопросы. Приведу лишь некоторые из тех, что содержатся в получившей широкую известность статье на эту тему за авторством Ларри Романовфа.

Вопрос первый и самый главный. Почему распространение пандемии выглядит настолько странным? Ведь, согласно официальным данным, у COVID-19 было две волны. Первая всего за три дня поразила 25 стран на всех континентах. Вторая, за те же три дня, — уже 85 стран. Отмечается, что ни одна "естественная" эпидемия не протекала и не может протекать подобным образом. Ведь если вирус распространяется исключительно естественным путём, от больных людей к здоровым, он просто не способен одновременно поразить 85 различных стран на всех континентах мира, да ещё так, чтобы в каждой стране вспышки произошли в нескольких местах, и при этом были вызваны вирусом не одной и той же разновидности. Но нет, каждая страна испытала множественное инфицирование в разных местах, так что ни одна из них не

«ДНЕВНИК КОВИДНОГО ГОДА»

Круглый стол газеты «ЗАВТРА»

экономики с попыткой уничтожения всех реальных и потенциальных конкурентов: от Европы до Китая.

Китай будут переключать доступ на американский рынок и затруднять доступ на рынок европейский. Поэтому в КНР будут усиливаться процессы консолидации и формирования собственной "зоны влияния", что мы уже видим на примере соглашения о Всестороннем региональном экономическом партнёрстве (ВРЭП) стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Бизнес в КНР будет подчиняться государству, и государство станет, скажем так, основной активной силой китайского общества.

Евросоюз продолжит своё ползущее превращение в еврохалифат. В Германии уже сейчас, чтобы сохранить традиционную семью, во всех землях, за исключением Баварии, вам придётся принять ислам. А для того, чтобы иметь возможность нормально передвигаться по улицам, вам придётся посылиться в мусульманском районе. Можно сказать, что COVID-19 придал дополнительное ускорение процессу исламизации Европы. Как известно, цвет ислама — зелёный. Так что Европа "зеленеет" как с этой стороны, так и со стороны других "зелёных", защитников окружающей среды, уже организованных в Европе в политическую партию. Партия "зелёных" имеет значительный вес в той же Германии. COVID-19 — как раз их тематика, а если "зелёные" победят в ФРГ на выборах 2021 года, то их задача как проамериканской и антимеметической силы будет заключаться в том, чтобы провести деиндустриализацию Германии, а для этого необходимо перекрыть все связи с Россией, прежде всего — поставки дешёвых энергоносителей. Уже отсюда для них вытекает необходимость свержения в Беларуси Александра Лукашенко и превращения этой республике в ухаживаемое подобие нынешней Украины. И тогда возникнет новый "санитарный кордон", "железнодорожная завеса" между Балтийским и Чёрным морями, отделивающий Европу от России. Ослабление Германии должно привести к усилению Франции и, возможно, к возрождению концепции Австро-Венгерской империи как территории, управляемой из Лондона, — разумеется, не жёстко и не прямо.

Собственно, Англия, заключившая, наконец-то, в рамках "брекзита" торговое соглашение с Евросоюзом, является сейчас глобальным финансовым бутником и должна только выигрывать от потрясений на рынках, в том числе на финансовых.

У нас же, в России, ситуация, мягко говоря, не-предсказуемая. Лично я считаю, что степень деградации всех систем государства и общества: от коммунальной до политической — достигла критического уровня, похожего на состояние Российской империи в январе 1917 года. Знаю, что многие коллеги придерживаются принципиально иной точки зрения, но другого объяснения денежному голоду, который испытывают и большинство наших сограждан, и экономика страны; иного объяснения ускоренному вымиранию населения страны и многим другим негативным процессам я не вижу.

Владимир ВИННИКОВ.

Спасибо, Михаил Геннадьевич! Те проблемы, о которых вы говорите, реально существуют и вызывают серьёзную озабоченность в нашем обществе. Но на войне как на войне, хотя не зря в народе говорится "кому война, а кому мать родна". Владимир Семёнович, вам слово!

Владимир ОВЧИНСКИЙ, доктор юридических наук, постоянный член Изборского клуба.

При подведении итогов 2020 года стало модным ссылаться на книгу Клауса Шваба и Тьерри Мальерье "COVID-19: великая перезагрузка". Я тоже поспешно этому модному тренду.

Указанные авторы отмечают и обличают в ряду многих других проблем так называемое букнерное мышление. Они критикуют большинство экспертов, анализирующих коронавирусную пандемию, за "отсутствие у них "увеличенного изображения", необходимого, чтобы соединить множество разных точек, позволяющих дать более полную картину происходящего, остро необходимую лицам, принимающим решения".

"Если говорить о прошлом, — пишут Шваб и Мальерье, — такое "букнерное мышление" частично объясняет, почему многие экономисты не смогли предсказать кредитный кризис (в 2008 году) и почему так мало политологов заметили наступление Арабской весны (в 2011 году). Сегодня мы наблюдаем ту же проблему с пандемией".

Думается, что причина того, что экспертное сообщество не смогло предвидеть указанные кризисные явления, связана вовсе не с "букнерным мышлением". Продавнутые аналитики уже давно применяют комплексные методы познания и делают свои прогнозы, используя алгоритмы искусственного интеллекта на основе анализа больших данных. При этом речь идёт об анализе объективной реальности и выявлении объективных закономерностей. Вот здесь и возникает главный вопрос: порождены ли перечисленные выше кризисы объективными процессами? Или же они результат неких субъективных действий?

Относительно субъективных механизмов создания кризисов 2008-го и 2011 годов написаны сотни

смогла окончательно идентифицировать всех своих "нулевых пациентов".

Вопрос второй. Почему CDC (Центр по контролю и профилактике заболеваний) Министерства здравоохранения США ещё в начале августа 2019 года "по соображениям безопасности" почти на полгода прекратил работу USAMRIID — военно-медицинского института инфекционных болезней, расположенного в Форт-Детрике, штат Мэриленд, — да ещё с лишением всех его сотрудников зарплат? Сразу же после этого появились сообщения о странных инфекционных пневмониях, в том числе со смертельными случаями, поражающих пожилых людей в домах престарелых в окрестностях Форт-Детрика.

Вопрос третий. Почему Майк Помпео распорядился, чтобы вся информация о COVID-19 была засекречена и проходила через Совет национальной безопасности? Почему далее он указал всем больницам, клиникам и лабораториям передавать всю информацию о COVID-19 в Белый дом в обход CDC и средств массовой информации?

Вопрос четвёртый. Каким образом Помпео ещё в ноябре 2019 года мог уведомить командование НАТО и израильского ЦАХАЛА о таинственном вирусе, который начнёт циркулировать в Китае только месяца спустя?

Вопрос пятый. Почему доктор Хелен Чу, которая первой обнаружила передачу коронавируса инфекции в США, ещё с 2019 года получила официальный Cease and desist order, то есть предписание "прекратить и воздерживаться" относительно изучения тысяч образцов вируса гриппа в штате Вашингтон?

Всё это и многое другое указывает на то, что в случае COVID-19 мы можем иметь дело не с обычной инфекцией, а с фактом атаки биологическим оружием массового поражения. Мир действительно может быть изменён до неузнаваемости, поскольку нынешняя пандемия решает целый ряд задач: как стратегических, так и тактических.

Стратегические задачи подробно изложены в упомянутой книге "COVID-19: великая перезагрузка", которая, в свою очередь, продолжает и развивает идеи юбилейного (2018 года) доклада Римского клуба Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Тактическими задачами можно считать, например, использование пандемии для публичного порку Великобритании за "брекзит", который ломает давний глобалистский проект "Объединённый Европ", реализованный через ЕС. Как отметили на Би-би-си, "предрождественский кризис с мутацией вируса и перекрытием границ позволил Британии вкусить жизнь в изоляции, и ей теперь будет проще делать информированный выбор на следующих этапах своего главного исторического проекта — развода с Евросоюзом".

Подводя итог, можно сказать, что в 2020 году история как всего мира, так и многих ведущих государств впервые управлялась медико-биологическими методами.

Владимир ВИННИКОВ.

Согласно известному американскому афоризму, если что-то выглядит как утка, ходит как утка, ныряет как утка и крикает как утка, — это, скорее всего, и есть утка. Но в данном случае всё иначе. Мы уже привыкли: где бы что ни случилось плохое, во всём всегда виновата Россия. Но только не в создании коронавируса кризиса. Как же так? За державу обидно! Почему для COVID-19 наши западные партнёры и оппоненты сделали исключение, удивляясь только тому, что подозрительно мало русских умирает от коронавируса? И президент Путин на прессконференции 17 декабря заявил, что надо не искать виновных, а жить дружно и совместно решать проблемы... На какой научно-технологической основе их предстоит решать? Прошу высказать ваше мнение, Георгий Геннадьевич.

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ, доктор физико-математических наук, постоянный член Изборского клуба.

В самом начале 2020 года Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш сравнил ситуацию в мире с началом катастрофы, описанной в Апокалипсисе Иоанна Богослова: "Наш мир приближается к точке невозврата. Я вижу "четырёх всадников" — четыре надвигающиеся угрозы, которые представляют опасность для прогресса и всего потенциала XXI века".

С первым "всадником" он связывал высочайшую геополитическую напряжённость, чреватую терактами, ядерными угрозами, опасностью крупных военных конфликтов. Вторым "всадником", по его мысли, является "экзистенциальный климатический кризис": "Миллионами видов живых существ в ближайшее время будет угрожать вымирание. Наша планета горит". Третий "всадник" — глобкое и растущее глобальное неравенство: "Два человека из трёх живут в странах, где выросло неравенство". Четвёртый "всадник" — опасности цифрового мира. А вот пятого "всадника", которым оказалась пандемия COVID-19, генсек ООН назвать не сумел.

Помнится, в далёкие перестроечные годы в газете "Известия" была опубликована статья Ро-

«Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладезя бездны. Она отворила кладезь бездны, и вышел дым из кладезя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладезя» (Откр. 9: 1–2).

нальда Рейгана. Там говорилось, что человечество способно объединиться перед лицом общей опасности — например, "при столкновении с инопланетянами". Впрочем, источник опасности здесь не важен — важно знание, что он есть, что он смертельно опасен и направлен против всех людей независимо от их расы, возраста, социального статуса и так далее. Коронавирус, казалось бы, идеально подходит на роль такой всеобщей опасности, но... Реакция на него оказалась парадоксальной, а общая картина — фантастичной.

Элиты всего мира отреагировали на не самую опасную болезнь так, как не делали этого никогда в обозримом прошлом. За несколько недель повсеместно были закрыты границы, ограничено транспортное сообщение внутри стран, приняты жёсткие меры по "локализации" населения. На "дистанциацию" отправляли вузы, школы, значительную часть всех работающих. Сразу рухнула концепция "глобального мира" — каждая страна начала решать проблемы по-своему. В мире капитала очень важные экономический рост, прибыль и доверие к власти. Всё это было вмиг разрушено. Принятые меры на десятки процентов уменьшили ВВП, похоронили значительную часть малого бизнеса, подорвали доверие народа к власти, разрушили множество каналов самоорганизации в обществе. А правительства, обычно стремящиеся собирать деньги, во многих странах начали их раздвигать...

Всё это произошло на удивление быстро и согласованно, что возможно лишь в случае или убеждения, или принуждения. Учёные могут предупреждать о грозящей в будущем опасности. Доктор Рошаль, помнится, назвал происходящее "репетицией биологической войны". Но при нынешнем отношении к науке ко учёным слышит? Значит, здесь ключевым было не убеждение, а принуждение, требующее от элит, в том числе элит нашей страны, действовать именно так, а не иначе. Значит, есть и соответствующие механизмы для такого принуждения.

Стоит сказать и о России. После тяжёлого поражения в Крымской войне глава МИД Российской империи А.М. Горчаков разослал в отечественные посольства за рубежом циркулярное письмо: "России упрекают в том, что изолируется и молчит перед лицом таких фактов, которые не гармонируют ни с правом, ни со справедливостью. Говорят, что Россия сердится. Россия не сердится, Россия сосредотачивается".

В январе 2012 года, готовясь к новым президентским выборам, В.В. Путин опубликовал статью "Россия сосредотачивается" — вызовы, на которые мы должны ответить". На мой взгляд, наша главная беда состоит в том, что мы не сосредотачиваемся или делаем это крайне медленно.

Россия не приняла капитализма. "Хорошего" капитализма у нас не получилось (впрочем, нынешняя ситуация в Америке подтверждает, что и у "хорошего", и даже у "самого лучшего" капитализма бывают проблемы), а "плохой" почти никому не нравится. Кризис с COVID-19 сделал очевидной неприемлемость и многих прежних реформ.

Так, за 2000-2015 годы в ходе "оптимизации" сферы медицинских услуг число больниц в России сократилось более чем вдвое: с 10,7 до 4,5 тысяч. В начале коронавирусной пандемии биоматериалы на анализ возили в Новосибирск "Вектор". Все центры такого уровня в ходе "оптимизации" прихлопнули, а его каким-то чудом оставили. Он и помог.

В 2014 году, когда противостояние с Западом стало очевидным, ликвидировали Академию наук, лишив её институтов и сделав РАН "ненаучной организацией". Хитро — Академия наук вне науки.

Вспоминается энтузиазм, с которым ректор Высшей школы экономики толковал о необходимости и неизбежности цифрового образования. И вот его мечты стали явью. И оказалось, что вся эта "образовательная дистанционка" — сущее наказание для учеников, студентов, родителей, преподавателей.

Мы и без того переживаем кадровую катастрофу — острый дефицит специалистов при огромном количестве людей с дипломами. Поэтому и случается порой такое, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Как же объяснить иначе миллионы обращений к президенту с просьбой сделать то, что обязаны делать местные столончальники? Но "голы" на выдумки хитра: у нас научным лидером и по защите информации, и по суперкомпьютерам, и по искусственному интеллекту стал Сбер. Видимо, это самый научный банк мира и самый финансовый из научных центров... Жаль, конечно, что Роснано потерял выдающегося физика Чубайса, но ведь и международные дела России требуют птиц высокого полёта...

Президентские слова о "прорыве", "мобилизации", об "экономике знаний" пока остаются на бумаге. Очень надеюсь, что в 2021 году Россия действительно начнёт сосредотачиваться. Входящем году ей остро не хватало стратегии, системности, здравого смысла.

Ещё раз повторю: все наши проблемы связаны с тем, что Россия развивается очень медленно. Мало кто верит, что мы выстоим в нынешних реалиях. Не впервой — и раньше такое бывало. Но выбрались, однако. Выберемся и сейчас.

Тем более что в 2020 году было много хорошего, о чём стоит вспомнить. Здесь и системные успехи в

освоении Арктики, и наконец-то взлетевшая ракетно-спутник "Ангара", и супертанкеры, и вакцина "Sputnik V"... Но меня больше всего впечатляют ещё не реализованные проекты наших изобретателей и инженеров. Они и перо жар-птицы достанут, и полмира спасут, и многие другие чудеса сотворят — если только государе разрешит...

Владимир ВИННИКОВ.

Спасибо, Георгий Геннадьевич! Да, любые проблемы, как всегда, можно решать исключительно на основе знания, понимания и умения. Знания того, что было, понимания того, что есть, и умения сделать то, что должно быть. И роль науки здесь неоеценима, её статус нельзя ставить в зависимость от прагматических, утилитарных нужд.

В заключение нашего обсуждения хотел бы отметить следующие моменты.

Сначала — общие. Утратив уже с начала XXI века доминирующее положение в реальной мировой экономике, а с 2015 года — и в военной сфере, Соединённые Штаты, чтобы не рухнуть, оказываются вынуждены всей тяжестью своей опираться на единственное оставшееся у них господство — в сфере информационно-финансовой. А это — доллар, это — глобальные массмедиа и это, наконец — "высокие" технологии: от геноинженерных до цифровых.

Лично мне данная ситуация напоминает ситуацию со знаменитым американским радиотелекомом Арсенио в Пуэрто-Рико. Его перестали нормально обслуживать, и сначала там из-за износа, не выдержав штормовой нагрузки, лопнул один трос из 18, на которых держался подвижный облучатель антенны, через месяц — ещё один, а 1 декабря вся 820-тонная конструкция облучателя с приёмной аппаратурой рухнула на главное зеркало радиотелекомы, разрушила его. Примерно то же самое происходит с "глобальным лидерством" Америки.

Правда, увидевшись, что "коварная агрессивная Россия" не спешит никого забрасывать своими "авангардами" и прочими "циркунами", даже не прозлит этим, американцы совместно со своими союзниками, похоже, отошли от шока и уже вовсю готовятся нанести по нашей стране парализующую, а ещё лучше сокрушительную, но в любом случае гарантированно безответный удар. А для этого в нынешние условия любые средства хороши. Собственно — неконвенциональные, то есть не собственно военные. Тем более в конце XX века подобный сценарий удалось успешно разыграть против Советского Союза. Раз это работает, почему бы не повторить то же самое в более современном варианте?

А что у нас? Как мы помним, политический 2020 год в России открывало очередное Федеральное послание президента, которое проходило 15 января в обычном, не "коронавирусном" режиме. Путин тогда заявил о необходимости срочного внесения поправки в Конституцию РФ 1993 года, за этим последовала отставка правительства Дмитрия Медведева, и "внутриэлитный" конфликт фактически перешёл в активную фазу. Уже к марту речи о грядущем государственном перевороте или (в более мягкой форме) о "транзите президентской власти", стали если не "мейнстримом", то у одним из самых заметных течений отечественного медиапотока точно.

Внутреннюю суть этого конфликта, на мой взгляд, можно передать известной сталинской фразой 90-летней давности: "Головокружение от успехов". В данном случае, можно сказать, "головокружение от вставания с колен". Перед российской "властной вертикалью" или, вернее, "властной диагональю", встали заманчивые перспективы как передела уже существующих сфер влияния (в связи с естественной сменой личного состава управляющих центров), так и раздела новых, по преимуществу внешних сфер влияния (Сирия, ряд африканских и латиноамериканских стран, некоторые сектора экономики "коллективного Запада" и так далее).

По большому счёту, именно с этим конфликтом были так или иначе связаны все более-менее заметные события не только в самой России, но также у её границ. Мы могли наблюдать их в уходящем 2020 году: режим коронавирусной "самоизоляции" (апрель-июнь и с октября по настоящее время), "дело Фургала" в Хабаровске (июль-август), массовые протестные акции в Белоруссии (август — настоящее время), "отравление Навального" (август — настоящее время), азербайджано-армянское столкновение в Нагорном Карабахе (сентябрь-ноябрь)... Правда, на сегодня азербайджано-армянский конфликт, в котором были крайне заинтересованы и в который активно вмешивались наши западные партнёры и оппоненты, как представляется, в целом более-менее урегулирован. Что и показало недавнее заседание Госсовета России.

На мой взгляд, есть все основания смотреть в наше будущее без пессимизма и уныния. Впрочем, и безоглядного оптимизма наши перспективы не вызывают.

Выражаю искреннюю признательность участникам обсуждения и надеюсь на то, что в наступающем 2021 году режим онлайн будет занимать гораздо меньшее место в нашем общении, а на смену COVID-19 не пришло какую-нибудь новую и ещё более опасную заразу. Пожелаем всем здоровья и успехов в новом году!

ГОСУДАРЬ СОВЕТ

Бояре или опричники?

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ обновлённого Госсовета, которое состоялось под председательством президента России Владимира Путина 23 декабря, наконец-то на деле прояснило суть конституционных изменений, которые произошли в результате целого ряда событий 2020 года.

Напомним вкратце суть изменений в системе государственной власти в России. 15 января этого года, выступая перед Госдумой, Владимир Путин предложил внести в Конституцию России ряд изменений с целью перераспределения полномочий между федеральными органами государственной власти. Это заявление было воспринято многими как вариант юридического закрепления состояния "России после Путина", поскольку в январе 2020 года нынешний срок действующего президента России воспринимался исключительно как последний.

Однако затем состоялось выступление депутата Госдумы Валентины Терешковой, которая озвучила совсем иной вариант, предложив произвести "обнуление" президентских сроков для действующего президента после всенародного голосования за поправки к Конституции России.

В такой ситуации вопрос о Госсовете стал снова достаточно интересным, так как было неясно, какую роль он будет играть в том случае, если сценарий "трансферта" власти будут лишь фата-морганой на фоне вполне возможного продолжения президентских сроков Владимира Путина ещё на 12 лет.

Часть этих вопросов была снята после публикации закона о Госсовете, внесённого в Госдуму по инициативе президента и принятого в трёх чтениях в ноябре 2020 года. Одним из главных нововведений в этом законе оказалось описанное в статье 2 новшество — понятие о единой системе публичной власти в России. По сути, это стало одной из наиболее глубоких реформ федеративного устройства России после широко известного разделения страны на федеральные округа, которое было закреплено соответствующим законом в мае 2000 года.

Напомним нашим читателям смысл предыдущего федеративного устройства России: три статьи Конституции страны, а именно статьи 10, 11 и 12, достаточно чётко разделяют два уровня власти в России: государственную, иногда называемую федеральной, и местную, муниципальную. То же самое в очень кратком виде написано и в статье 1 Конституции, где сказано, что "Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления".

А вот принятый закон о Госсовете содержит несколько иную трактовку — ссылку на уже упомянутый концепт единой публичной власти в России: "Под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности...". Как видите, в законе о Госсовете проведён особый "мостик" между муниципальным и федеральным уровнями, который и назван "единой публичной системой власти".

Творцы закона о Госсовете прекрасно понимали всю новизну и даже противоречивость выстроенной ими юридической конструкции, в общем-то, вступающей в конфликт с заложенным в Конституцию России принципом разделения властей. Поэтому на "единую систему публичной" власти было получено прямое одобрение Конституционного суда России, который в марте 2020 года написал в своём определении следующее: "Принцип единой системы публичной власти, хотя и не нашёл буквального закрепления в главе 1 Конституции Российской Федерации, вместе с тем имплицитно следует из конституционных положений о соединении многонационального народа Российской Федерации общей судьбой на своей земле, сохранении исторически сложившегося государственного единства и возрождения суверенной государственности России (преамбула), о Российской Федерации — России как демократическом федеративном правовом государстве с республиканской формой правления (статья 1) о единственном источнике власти — многонациональном народе Российской Федерации".

Таким образом, под задачу создания Госсовета ещё в марте была заложена достаточно простая, но вместе с тем и хорошо знакомая и проверенная в истории России концепция. Источником власти в стране являются народ и его воля, а вот зримым воплощением — чёткая и монолитная властная вертикаль, которая манифестирует неделимость, а не раздельно-совестный характер суверенитета России. Конечно, это вступает в противоречие с заключённым ещё в 1992 году Федеративным договором, в котором республиками — участникам "парада суверенитетов" — именовались не иначе как "государства" и со статье 5 "ельцинской" Конституции 1993 года с такой же странной формулировкой. Но разве кто-то хочет возвращения "феодальных" реалий 1990-х годов?

В то же время в текущей редакции закона о Госсовете есть и определённая слабость, которая следует из этой его сильной стороны. Фактически это не только "государственный совет", но и "государев совет", то есть орган, который осуществляет руководство единой системой публичной власти, действуя под руководством президента и уравнивающая его мощные, практически "самодержавные" полномочия. И если этот баланс будет нарушен, Госсовет может стать заложником "первого лица" и его личных слабостей и ошибок.

Так что Госсовет — это не просто вопрос "России с Путиным", но в первую очередь — "России после Путина". Ведь история нашей страны однозначно не закончится после того, как Владимир Владимирович уйдёт с президентского поста.

Алексей АНИПЛОГОВ